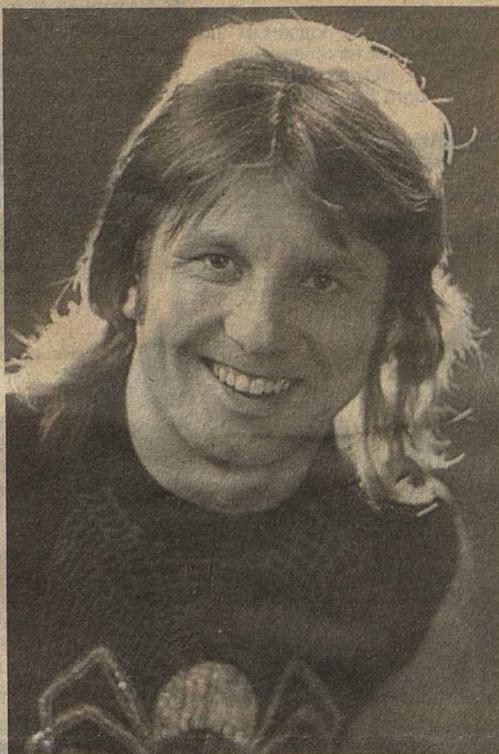

На откидном стульчике

Однажды отец Юрия Лозы, этакий провинциальный конструктор-самородок, придумал гениальный, с его точки зрения, столярный верстак, более практичный, с универсальным зажимом, который мог бы стоять во всех школах и мастерских. Лоза-старший приехал в Москву, где ему растолковали, что шанс оказаться внедренным его изобретение получит только при условии, если он согласится быть шестым в списке соавторов. Гордый создатель не согласился и уехал. Верстак до сих пор пылится где-то на чердаке без дела.

А известный 40-летний сын изобретателя нет-нет да и подумает: пойдя отец тогда на компромисс — глядишь, и московская прописка раньше появилась бы. А так приходится, «как из деревни», мотаться из трехкомнатной в Люблино («добытой посредством фиктивных браков» и т.п.) ежедневно в центр, а вечером возвращаться назад, «в деревню».

Впрочем, капитан футбольной команды эстрадных звезд «Фортуна», видимо, вскоре все-таки переберется поближе к Кремлю. Хотя и не любит он суеты внутри Садового кольца, но по работе необходимо быть рядом с эпицентром шоу-бизнесовских событий. Когда-то с аналогичной целью он оставил профессиональную кухню популярных персон ВИА «Интеграл» и прибыл в первопрестольную из Саратова.

— Пять лет я был лидером весьма звездного коллектива. На «Интеграл» ходили по восемь раз в одном городе. И я примерно разобрался, как происходит восхождение артиста. У меня за годы выступлений скопился небольшой запасец — рублей триста, с которыми я сюда и приехал. Снял квартиру, стал ходить на всякие тусовки, обростал знакомствами и пытался понять, как жить в таком мегаполисе. В принципе я был уже третий калач и, помимо амбиций, обладал кое-каким опытом. Жизнь меня слегка потрепала. Я успел проиграть крупную сумму в карты, помыкаться без жилья.

— Где же ты «попал»?

— В такси. Однажды я проиграл зарплату ста концертов! Получая одиннадцать рублей за выступление, я за пятнадцать минут умудрился проиграть 1100.

Меня «обули» в Пулковке профессиональные кидалы-картежники. Первый раз у меня в кармане оказались солидные «бабки». Я

Юрий Лоза:

приехал в аэропорт забирать крутой, дорогой инструмент, который мне по случаю привезли из Японии. Я должен был его продать и заработать на этом больше «штуки». По сути, то была моя первая крупная финансовая операция.

— Постой, так зачем ты сел играть? Надеялся еще столько же выиграть? Или просто был такой глупый мальчик?

— Да, был такой глупый мальчик, которому раз десять рассказывали историю о том, как обувают в такси «лохов», как им дают крупные карты, как они прут с ними до последнего, а потом выясняется, что у кого-то карты еще крупнее. И я, всегда хохотавший над такими случаями, зачем-то утром в слегка затуманенном после бессонной ночи состоянии сел в такси. Поначалу даже выиграл 25 рублей. После чего подумал, что так не бывает, чтобы одному человеку сразу все валилось с неба, и инструмент сейчас привезут, на котором я деньги заработаю, и у каких-то двух дураков выиграл. Причем один из них затем стал обучать другого новой игре, которую я освоил быстрее и даже пытался что-то объяснить этому второму. Дальше я сам себе сдал отличные для той игры карты и, когда доторговался до крупной ставки, оказалось, что лучшие карты как раз у того, кого я помогал обучать.

Короче, заплатил, вышел из машины, зашел в рюмочную, выпил сто граммов и решил, что жизнь на этом не кончается. Занял у матери денег, взял товар, с прибыли раздал долги и с тех пор ни в карты, ни в казино не играю. Возможно, этот случай спас меня от более крупных «попаданий».

— А сегодняшней уровень жизни Лозы может позволить ему играть в казино, не задумываясь о последствиях?

— Наверное, да. Но вряд ли все-таки это пройдет неощутимо. Наверняка придется от чего-то отказываться.

— Ладно, забудем о неудачах, вспомним об истоках. Ты стартовал странным, стилистически неопределенным, каким-то подъездно-пэтэушным альбомом, абсолютно расходящимся со всем, что ты выпускал потом. «Веселье новогоднее», «Исполнительный лист», «Девочка сегодня в баре», «Над деревней Ключевкой» и т.д. Кто-то называл это псевдорокком, кто-то роком, санкционированным комсомольскими деятелями, дабы молодежи было, чем оттянуться, не заражаясь пафосом социального протеста. Кто-то считал это полпой для шлань...

— Это была стилизация. Я всегда считал себя эстрадным артистом, а не рокером. Последние десять лет на всех тусовках, если заходит разговор, я говорю, что рока у нас нет и не будет. Это мертворожденный ребенок, появившийся у нас после своей смерти во всем мире. Высоцкий больше рокер, чем многие наши группы. Со мной, конечно, спорят.

— Рассуждение действительно, мягко говоря, спорное, но я о другом. Тот альбом оказался странным еще и потому, что долгое время оставалось непонятным, кто же все-таки его автор — Лоза или группа «Примус», или Лоза и группа «Примус», или солист «Примус» Лоза?

— Те ребята, с которыми пришлось записывать альбом, просто обладали новомодной техникой, которую мы вместе осваивали. А потом они без моего ведома оформили эту запись как новые песни «Примуса» и продали самиздату. В «Примусе» я никогда не был. И музыкантов этих знал три дня. Кстати, если кто-то заметил, все песни на том альбоме — мажорные. Это потому, что я не мог объяснить клавишнику, как на тех компьютерах переходить в минор.

— Каким же образом получилось, что вскоре все уже знали, что эти песни твои?

— Я приложил огромные усилия: Разъезжая по стране, на каждом концерте объяснял, что Лоза и «Примус» — разные вещи. К тому же я начал выпускать новые альбомы, а Ангелюк записал два собственных ролика. Один назывался «Лоза, нажми на тормоза». Они показали полную несостоятельность коллектива.

— Никто из «Примуса» не предлагал тебе впоследствии действительно стать солистом группы?

— Нет. Больше я с ними не общался. Ангелюк, который должен мне денег, просто пропал. Вообще все, что мне должен, почему-то резко исчезают. Мое воспитание делает меня таким анахронизмом, поскольку я всегда поступаю вразрез с правилами и нравами, принятыми в эстрадной тусовке. Я не могу кинуть одного администратора, если уже договорился с ним, и поехать к другому, потому что он предложил больше. Если я у кого-то занял деньги, то обязательно долг верну.

Зато другие передо мной постоянно прокалываются. После чего, конечно, я перестаю их считать друзьями, хотя при встрече продолжаю здороваться, разве что не целуюсь. Не люблю целоваться с мужчинами. Опять, кстати, кого смотрят. Все целуются, а Лоза — нет. Почему? Значит, держит камень за пазухой. А я просто не люблю.

— Но, несмотря на твою несовместимость с тусовочными нравами, ты тем не менее стал капитаном футбольной команды эстрадных звезд?

— Между прочим, тот раскол на две команды тоже произошел из-за моей упорности и излишней честности. Сейчас участники «Старко» считают Лозу главным виновником раскола, но, думаю, никто в этой команде не сможет обвинить меня в непорядочности.

— Выходит, тех, кто ушел с тобой в «Фортуну» можно назвать порядочными, а оставшихся...

— Ушедшие в «Фортуну», мне кажется, просто устали терпеть то, что происходило в единой команде. Слава Малежик, мой старый друг, наверное, и сегодня мог бы играть в «Старко», но вряд ли он стал бы улыбаться тем, кто его нагло подставил.

— Я так понимаю, вы настолько непримиримы, что о матче «Фортуна» — «Старко» и думать смешно?

— Футбольный клуб эстрадных звезд «Фортуна» не может играть с нефутбольной командой «Старко». «Старко» — это коммерческая структура. «Фортуна» еженедельно тренируется, каждый ее игрок, какое бы место он ни занимал в эстрадном рейтинге, выходит на сцену и выступает. А в «Старко» бывают и профессиональные футболисты, и люди из похоронного оркестра.

Вот так Лоза — не дипломат. Однозначно. Вы думаете, что узнали все, что он сказал мне во время последней встречи? Юра откровенно поведал о нецензурном своем отношении к бывшему партнеру по единой футбольной команде Крису Кельми, «который мерзко и гнусно подставил» его во время премьеры в Кремле программы «Россия воскрес». Рассказал и о цензурном, но ироничном отношении к пафосной акции Александра Новикова по отливу колоколов. А еще сказал, что нельзя обвинять в непатриотизме футболистов, защищающих честь страны, гимн которой даже слов не имеет. В 1991 году Лоза предоставил России шанс избавиться от бессловесного гимна. Но...

— Я не смог пробиться со своим текстом на прием из специальной комиссии, заседавшей в Белом доме. Один большой чиновник из Комитета по правам человека сказал мне тогда: «Юра, ты что, ненормальный? Я тебя с детства люблю, но не ожидал, что к сорока годам ты окажешься таким тупым. Неужели ты думаешь, что при наличии у нас Союза писателей, именитых в литературе персон, комиссия пропустит текст эстрадного автора Лозы?!»

А я, кстати, нес тогда вместе с гимном еще одну любопытную идею — как сохранить аббревиатуру СССР. Я расшифровал СССР как Свободный Союз Суверенных Республик.

— Так ты пришел в Белый дом с предложением, как назвать страну?

— Да. Название-то гениальное. Но мне ответили: «Ты, конечно, парень талантливый, но у нас есть люди, которые должны этим профессионально заниматься».

Сейчас Лоза снимает клип на одну из своих новых песен, «которую еще никто не слышал». Он «по-прежнему мыслит концептуально» и потому хочет написать новые десять песен для альбома, за счет которого потом будет два-три года жить.

Юра думает, что во многом повторяет путь отца, и эстрада — только часть его жизни.

— У меня еще есть семья, друзья, иные интересы. Я не знаю, останусь ли в дальнейшем на эстраде. Честно говоря, она привлекает меня все меньше. Мне сейчас более интересна история, и я с удовольствием написал бы что-нибудь на эту тему. Я вообще пишущий человек. У меня есть рассказы. Сборник стихов. Сейчас идут переговоры о принятии меня в Союз писателей. Так что в центр шоу-бизнеса я не стремлюсь. Мне хорошо и на моем откидном стульчике.

Михаил МАРГОЛИС

«С мужжками не целуюсь»

Веч Москва - 1996 - 13 июля - 95

190